

Теневой Раб

Теневой Раб

Guiltythree

Теневой Раб. Книга 2

«China Literature»

Guiltythree

Теневой Раб. Книга 2 / Guiltythree — «China Literature»,
— (Теневой Раб)

Содержание

51 Панцирный Центурион	5
52 Ясность	9
53 Бессмертное Пламя	13
54 Трофеи войны	17
55 Удачливые люди	19
56 Самое тяжёлое нечто в мире	22
57 Применение оружия	24
58 Выживание сильнейших	27
59 Тень Багрового Шпиля	29
60 Костяной Хребет	32
61 Море Пепла	35
62 Прятки	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Теневой Раб

51 Панцирный Центурион

Монстры обладали зачатками разума, однако им было не сравниться с людьми. По своей сути они оставались хищниками, действовавшими в основном на инстинктах. Их хитрость была звериной, и её было не так уж сложно превзойти. Это давало трём Спящим шанс воспользоваться своим преимуществом.

Окончательно утвердив план, они приступили к приготовлениям.

Пока Меняющаяся Звезда готовилась, Санни собрал осколки души восьми мёртвых падальщиков. Передав их среброволосой девушке, он наблюдал, как она поднесла их к груди и один за другим раздавила в кулаке, впитывая эссенцию каждого осколка в своё ядро души. Спустя несколько минут, когда вызванные поглощением изменения завершились, Нефис открыла глаза и медленно вдохнула.

Для Спящего поглощение осколков восьми пробуждённых зверей было равносильно убийству шестнадцати дремлющих тварей. Пусть и не колоссальное, но это было значительное усиление физических способностей. Её тело стало сильнее, быстрее – улучшилось во всех отношениях.

Им понадобится каждая крупинка этой силы, чтобы выжить.

Поскольку Нефис отлично чувствовала своё тело, ей не потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к новым возможностям. Вскоре она посмотрела на него и спросила:

– Ты готов?

Санни вздохнул и взглянул на свою тень в надежде на моральную поддержку.

Тень сделала вид, что ничего не заметила, и проигнорировала его.

«Неблагодарная сволочь!»

– Настолько готов, насколько это вообще возможно.

Нефис кивнула и повернулась к Кэсси.

Говорить было особо нечего. Они уже обсудили всё, что только можно, и пустые слова не могли заставить слепую девушку меньше волноваться. Если так подумать, Санни не хотел бы меняться с ней местами, хоть из них троих она и была единственной, кому не придётся рисковать жизнью в бою.

Сразиться с врагом, каким бы ужасающим он ни был, лучше, чем бессильно ждать исхода, зная, что ты ничего не можешь изменить. С этой точки зрения, ему ещё повезло.

Кэсси постаралась сделать храброе лицо. Она повернулась к Нефис и выдавила из себя улыбку:

– Идите и прикончите эту тварь. Может, тогда ты наконец-то раздобудешь себе что-нибудь приличное из одежды и перестанешь вгонять меня в чувство вины.

Уголок губ Меняющейся Звезды приподнялся.

– Хорошо.

После этого она повернулась к Санни, и её лицо вновь стало серьёзным.

– Пошли.

... Несколько минут спустя он уже стоял на вершине скалистого хребта, глядя вниз на смертоносного монстра. Тень обвила его тело, усиливая физические способности Санни. Их план был довольно надёжным и имел высокие шансы на успех.

Однако он всё никак не мог избавиться от зловещего предчувствия, что добром это не кончится.

«Не нравится мне всё это».

Вздохнув, Санни поднял руку и призвал серебряный колокольчик.

Затем он легонько встряхнул его, и посреди бури раздался чистый мелодичный звон.

Монстр внизу тут же пришёл в движение, разворачивая своё массивное туловище в поисках источника внезапного шума. Увидев Санни, в его глазах вспыхнуло безумное багровое пламя.

Однако Санни ничего этого не видел, потому что уже разворачивался в другую сторону. Как только прозвенел колокольчик, он без малейшего колебания развернулся и спрыгнул с хребта.

Хребет был не очень высоким, но до земли всё же было приличное расстояние. Санни жёстко ударился о камни и покатился, пытаясь рассеять силу удара. Едва вскочив на ноги, он бросился бежать, стараясь убраться как можно дальше.

Мгновение спустя хребет за его спиной взорвался. Монстр просто врезался в него своим громадным телом, проламывая скальную породу, словно бумагу. В тот же миг сверкнула молния и грянул гром, заглушив грохот падающих обломков.

Тварь сфокусировалась на отступающем Санни и ринулась вперёд, пытаясь пронзить его тело одной из своих кос. С её шипастого панциря потоком сыпались осколки скал.

К счастью, Санни был уже достаточно далеко. Не сбавляя скорости, он пригнулся, пробежал ещё несколько метров, а затем развернулся.

Один вид монстра ростом более трёх метров, несущегося на него, словно скорый поезд, заставил бы дрогнуть любого. Однако Санни не сдвинулся с места, подняв Лазурный Клинок над головой.

В конце концов, он был приманкой.

В полудюжине метров от него монстр наконец-то достиг их ловушки.

Почти незаметная в темноте и под проливным дождём, золотая верёвка была натянута между двумя массивными валунами на уровне суставов ног твари. Чуть ранее Санни пригнулся, чтобы пробежать под ней.

Ослеплённый жадой крови, монстр не заметил туго натянутую верёвку и на полной скорости влетел в неё. Будь это обычная верёвка, она бы, без сомнения, тут же лопнула. Однако золотая верёвка была Памятью, и одним из её атрибутов была невероятная прочность.

Камни, к которым она была привязана, к сожалению, были самыми обычными. Они разлетелись на куски почти мгновенно.

Но урон уже был нанесён.

Из-за того, что передние лапы монстра резко дёрнуло назад, он потерял равновесие и рухнул ничком на землю, проехавшись по мокрому камню и оставив за собой неглубокую борозду. Санни отпрыгнул в сторону.

Монстра это ничуть не смутило. Почти мгновенно две костяные косы вонзились в землю, рывком останавливая его массивное тело. В следующее мгновение, неожиданно быстрый и проворный для своих размеров, он уже начал подниматься.

Если бы ему позволили встать, их судьба была бы решена.

К счастью, Эхо Санни оказалось быстрее.

В тот момент, когда монстр упал, оно перестало притворяться одним из мёртвых падальщиков, поднялось и ринулось вперёд. Как раз в тот миг, когда их враг собирался встать, Эхо запрыгнуло ему на панцирь сзади, придавив тварь своим весом, и сомкнуло клешни на её руках чуть ниже того места, откуда росли костяные косы.

Несмотря на то, что Эхо поранилось о шипы, росшие на панцире монстра, ему удалось обездвижить его, по крайней мере, на секунду.

Секунды было достаточно.

Словно из ниоткуда, перед монстром появилась Нефис, до этого сидевшая в засаде. Проскользнув между его ужасающими косами, она наклонилась вперёд и нанесла сокрушительный выпад своим длинным мечом, вложив в удар весь свой вес.

Они не знали, было ли у пробуждённого монстра такое же уязвимое место на спине, как у его меньших сородичей, падальщиков. Однако не было причин полагать, что между его панцирем и нагрудной бронёй нет зазора. Это был чисто механический вопрос.

Всё, что должно быть гибким, не может быть слишком жёстким.

Острие меча Меняющейся Звезды вонзилось в узкий зазор. Затем клинок исчез в теле монстра, войдя так глубоко, что его эфес коснулся хитина.

«Есть!» – торжествуя подумал Санни.

Однако в следующую секунду выражение его лица помрачнело.

Потому что тварь, казалось, даже не заметила рану, которая должна была стать если не смертельной, то, по крайней мере, очень ослабляющей. Слегка напрягшись, она внезапно извернулась, сбросив Эхо со своего панциря, и встала на ноги. Костяные косы заскрежетали о скалу, когда она вытаскивала их из земли.

Беззащитная Нефис стояла прямо перед ней, её меч всё ещё торчал в плоти монстра.

«О нет!»

Санни был слишком далеко, чтобы что-то предпринять, он как раз обходил массивную тварь, чтобы напасть на неё сзади. Эхо лежало на земле, всё ещё не оправившись после падения со спины врага. Казалось, оно тоже не сможет помочь.

В этот миг Меняющаяся Звезда осталась одна.

Косы рассекли воздух, нацелившись на её плоть. Однако в последний миг пара клешней железной хваткой вцепилась в одну из них. Это дало Нефис ещё долю секунды на реакцию.

Отпустив меч, она нырнула под тело твари, укрывшись в слепой зоне досягаемости оставшейся косы. Укрытие было, мягко говоря, не из лучших, поскольку всё, что нужно было сделать монстру, чтобы превратить её в кровавое месиво, – это просто лечь. Однако в тот момент у Нефис не было другого выбора.

«Плохо, всё очень плохо...»

К этому моменту Санни уже был позади твари. Надеясь выиграть для Неф немного времени, он взмахнул Лазурным Клинком и рубанул вниз. Меч пришёлся по суставу одной из задних ног монстра, из раны хлынула лазурная кровь. Однако, в отличие от битвы с падальщиком, ему не удалось полностью отсечь конечность. Она оказалась слишком прочной и толстой.

В следующее мгновение нога исчезла из поля зрения Санни.

«Дерьмо».

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, Санни поднял голову и посмотрел на монстра. Каким-то образом тот уже развернулся и теперь смотрел прямо на него, а в его глазах двумя багровыми огнями горела жажда крови.

Прежде чем Санни успел как следует среагировать, острый наконечник костяной косы ударил его в грудь с силой осадного тарана. Единственное, что он успел сделать, – это перенести тень со своего тела на Накидку Кукловода.

Благодаря этому молниеносному решению доспех выдержал. Его не пронзили насквозь и не насадили на косу.

Однако это было слабым утешением.

Силы удара всё равно хватило, чтобы проломить ему грудную клетку и отправить его тело в полёт, словно тряпичную куклу.

... Каким-то образом Санни обнаружил, что лежит на земле. Его тело ощущалось странно, и он не мог дышать. Что-то горькое текло изо рта, заставляя его задыхаться.

Это была кровь. Он захлёбывался в собственной крови.

Санни слабо попытался пошевелиться, но конечности его не слушались. Слушалась только тень, окутывая его тело и немного оттягивая неизбежное.

«Я ранен...»

Его мысли становились всё медленнее и медленнее, словно погружаясь в густой туман, и он посмотрел вверх в надежде увидеть звёзды.

Вместо этого он увидел два пылающих багровых глаза, приближающихся к нему из темноты.

52 Ясность

В тот миг, зависнув на краю небытия, Санни понял, что вот-вот умрёт.

Ему пришлось бороться с туманом, что пропитал его разум, замедляя мысли и глуша все эмоции.

Все, кроме страха.

Несмотря на то, что его тело было сломлено, а разум парализован, какая-то упрямая часть Санни всё ещё отказывалась сдаваться. Он не был готов умереть. По крайней мере, не отдав всё ради выживания.

Ему претила мысль о том, чтобы дать миру насладиться победой.

Это было бы так досадно. Разве он не говорил Херо, что выживет во что бы то ни стало, назло им всем?

Верно. Он, может, и бесстыжий лжец, но обещание есть обещание.

Но... как ему вообще выжить? С какой стороны ни посмотри, ситуация казалась безнадёжной.

Пока косарь приближался, а его глаза угрожающе сияли кровожадным багровым светом, Санни пытался пробиться сквозь туман, окутавший его разум. Однако его попытки были беспочвенными и слабыми. В этом тумане было трудно за что-то зацепиться.

Ему нужен был якорь.

Внезапно его внимание привлекла простая мысль. То, что он повторял тысячу раз, вжигая в свой разум.

«Повторение, опыт, ясность».

Ясность...

Он вспомнил, чему его учила Нефис. Суть боя – это убийство. Любое действие, совершаемое во время битвы, служит лишь одной из двух целей: убить врага или не дать врагу убить тебя.

Если бы он смог это усвоить, у него было бы достаточно ясности, чтобы овладеть разумом.

Тогда он не совсем понимал глубокий смысл, скрытый за простым словом «ясность», которое использовала Нефис. Но теперь, когда его разум был в руинах, он наконец-то смог его постичь.

Две истины, лежащие в основе сути и цели боя, были простыми и твёрдыми, почти осязаемыми. Даже в своём полубессознательном состоянии он смог использовать их как устойчивый фундамент в тумане. Затем он перестроил свой разум вокруг этого фундамента, выстраивая его вдоль чётких линий этой истины.

Внезапно он снова мог мыслить.

Более того, его мысли были ясными и невероятно быстрыми, свободными от всего лишнего.

Это и была ясность.

Санни посмотрел на приближающегося монстра, спокойно взвешивая варианты.

Его тело было практически бесполезно. Он совершенно не мог пошевелить конечностями. Тень всё ещё подчинялась его командам, но она была занята важным делом – не давала ему умереть на месте.

Даже с её помощью он долго не протянет.

Но это была бесполезная мысль. Он ничего не мог с этим поделать, поэтому не было смысла тратить время на дальнейшие размышления.

Поскольку его тело было обездвижено, Воспоминания использовать было нельзя.

Оставалось только Эхо.

Панцирному падальщику предстояло стать его единственным инструментом, чтобы либо убить врага, либо не дать врагу убить его.

Монстр быстро приближался к Санни. Его жвалы шевелились, и с них потоком прозрачной слизи стекала вязкая слюна. Во вспышке молнии он смог разглядеть и мгновенно зафиксировать каждый шип, каждую царапину, каждую ссадину на панцире существа.

Рукоять меча Меняющейся Звезды всё ещё торчала из его тела, омытая лазурной кровью. «Ну и урод».

Санни лицемерил. По правде говоря, со своим чёрным панцирем, расписанным багровыми узорами, и могучим телом, специально созданным для хаоса и резни, косарь выглядел впечатляюще и невероятно грозно.

Он был почти величественен... в своём ужасающем, убийственном роде.

Не в силах пошевелиться, он мог лишь беспомощно смотреть, как монстр сократил расстояние и навис над сломленным, истекающим кровью телом Санни.

Его косы взметнулись в воздух, готовые обрушиться вниз.

Глядя прямо в горящие глаза монстра, Санни подумал:

«Катись к чёрту, жук-переросток!»

Косы устремились к его телу.

...В последний миг что-то массивное и яростное протаранило монстра сбоку, отбросив его в сторону. Это был панцирный падальщик Санни.

Больше не заботясь о собственной безопасности, Эхо сплелось с врагом в хаотичном клубке конечностей, покотившись по земле. Несмотря на то, что оно было меньше и слабее, его безумная атака и полное пренебрежение собственной жизнью заставили более крупного монстра на мгновение замешкаться.

Эхо обрушило на врага свои клешни, ударяя ими по панцирю существа в безумном вихре атак. На мгновение вой ветра был заглушён скрежетом хитина о хитин. Панцирь косаря в основном выдержал, но на его чёрной поверхности всё же появилось несколько трещин.

Однако он всё ещё во всём превосходил падальщика. Даже с одной косой, неуклюже зажатой под телом, монстр был более чем способен отразить внезапную атаку. С гневным визгом он ударил другой косой, начисто отрубив одну из клешней падальщика. Затем, напрягши лапы, он отшвырнул меньшее существо прочь.

При этом задняя лапа, уже раненная Санни, отломилась, но монстр не обратил на это никакого внимания.

Пылая безумием и яростью, он распутал свои конечности и медленно поднялся. Ещё один оглушительный визг разнёсся в воющей тьме бури, резанув слух Санни.

«И что теперь?» – подумал он, на мгновение растерявшись.

Но затем случилось нечто совершенно неожиданное.

Когда косарь двинулся, чтобы добить Эхо, ему пришлось слегка приподнять и отклонить туловище назад, чтобы компенсировать потерю задней лапы и удержать равновесие. В этот момент удар молнии пришёлся прямо в центр небольшого острова.

Из-за высокого роста монстра молнию немедленно притянуло к рукояти меча, что всё ещё торчала из его тела, направленная в небо под небольшим углом. В этот миг длинный меч Меняющейся Звезды внезапно стал громоотводом.

Мгновенно сотни миллионов вольт электричества прошли через тело косаря.

В ослепительной вспышке света его отбросило на землю. Из трещин в панцире поднимались струйки дыма.

По странному стечению обстоятельств дуги остаточного электричества заплясали на хитине монстра, медленно скапливаясь на его багровых узорах. Под этим воздействием багровый узор изменил свой цвет, став белым и раскалённым добела.

Санни ошеломлённо смотрел на всё это.

«Оно... светится?»

На секунду он понадеялся, что монстр мёртв. Но нет, одного удара молнии было недостаточно, чтобы убить такое существо. Всего через несколько мгновений после удара током косарь пошевелился, слегка встряхнув телом.

Хотя он был в довольно плохом состоянии, он всё ещё был жив и полон жажды убийства.

Выглядев несколько ошеломлённым, монстр собрал свои конечности и попытался встать. Медленно, но верно он приходил в себя. Костяные косы заскребли по камням, помогая ему подняться.

Однако, прежде чем он успел это сделать, Нефис внезапно оказалась прямо перед ним.

Схватив рукоять длинного меча, она поморщилась от жара, обжёгшего ей руки. Затем она провернула клинок, заставив тело косаря дёрнуться, и вытащила его, выломав большую часть брони на его нижнем торсе.

Монстр попытался ударить её косой, но Меняющаяся Звезда была быстрее. Метнувшись в сторону, она одновременно нанесла удар мечом. Светящийся, раскалённый добела клинок попал в руку существа прямо под суставом и рассёк её, отправив ужасающую костяную косу в полёт под дождём лазурной крови.

Косарь взвизгнул и отшвырнул её одной из своих лап. Нефис отбросило назад, и она покатилась по камням, выпустив меч. Её взгляд на мгновение потерял фокус.

Монстр же, напротив, пришёл в себя. Казалось, внезапная боль от потери конечности окончательно привела его в чувство. Поднявшись во весь рост, он открыл свою уродливую пасть и издал оглушительный, яростный вопль.

Затем он бросился на Неф, и в его глазах пылала всепоглощающая ненависть.

Но далеко он не ушёл.

Как только разъярённый монстр начал атаку, на его пути возникло потрёпанное Эхо. Его единственная оставшаяся клешня метнулась вперёд, вонзившись в широкую брешь в броне, оставленную мечом Меняющейся Звезды. Провернув клешню, падальщик вогнал её в тело врага, сея хаос в его внутренностях.

В конце концов, оно даже немного приподняло монстра в воздух, а его клешня вошла почти по самое плечо.

Косарь ударил своей косой, пронзив грудь Эха насквозь.

Затем он пару раз дёрнулся и замер.

Падальщик сердито взвизгнул и дёрнул клешнёй, начисто оторвав торс крупного монстра от его панциря. С гордостью окинув выпотрошенного врага последним взглядом, он пошатнулся и рухнул на землю.

Санни устало отозвал Эхо, надеясь, что оно сможет выжить.

Он чувствовал себя не очень хорошо.

На самом деле, ему практически пришёл конец.

[Вы убили пробуждённого монстра, Панцирного Центуриона.]

Голос Заклинания бесполезно обрушился на его оглохшие уши. Он звучал искажённо и отдалённо.

[Вы получили Память: Доспехи Звёздного Легиона.]

[Ваша тень становится сильнее.]

«Я победил».

Санни закрыл глаза, наконец позволив боли и истощению затопить его разум.

Туман вернулся, и казалось, будто всё это происходит с кем-то другим.

Он устал.

И он не мог дышать.

Захлёбываться кровью было не очень приятно.

Когда его сознание начало угасать, он услышал чьи-то торопливые шаги.

А затем две мягкие руки нежно коснулись его лица...

53 Бессмертное Пламя

Немного удивлённый, Санни с трудом открыл глаза. Когда его зрение медленно сфокусировалось, он увидел бледное лицо Неф, нависшее над ним. Её короткие серебристые волосы были мокрыми и прилипли к коже.

Она стояла на коленях рядом с его изломанным телом, поглаживая его лицо руками. В её глазах было странное выражение.

Словно она была напугана, но в то же время смирилась с чем-то.

Её зрачки были широкими и тёмными.

– Ч-что?

Стиснув зубы, Нефис переместила руки на его провалившуюся грудь и легонько прижала их к ней, отчего по телу Санни прокатилась волна боли.

Затем под кожей её ладоней внезапно зажглось мягкое, лучистое сияние, отражаясь в её серых глазах двумя танцующими белыми искрами.

Почти тотчас же лицо Меняющейся Звезды исказилось в гримасе мучительной агонии, и она издала ужасный, приглушённый крик.

Её кожа стала белой как полотно, а когда она прокусила нижнюю губу, по подбородку вскоре покатались капли крови.

По мере того как сияние становилось всё интенсивнее, Нефис крепко зажмурилась, и по её измученному, бескровному лицу потекли слёзы.

Санни, напротив, чувствовал себя так, словно попал в рай. Вся боль покинула его тело, сменившись нежным, всеобъемлющим теплом. Ему казалось, будто его очищает нечто чистое и священное.

Белым, первозданным, очищающим пламенем.

Под воздействием пламени его умирающее тело начало восстанавливаться. Раздробленные кости собирались из осколков. Разорванная плоть регенерировала и снова становилась целой. Его спавшиеся лёгкие и повреждённое сердце возвращались к жизни и омолаживались, мгновенно становясь сильными и здоровыми.

Внезапно он снова смог дышать.

Когда его грудь вздымалась, делая новый вдох, Нефис отшатнулась с душераздирающим стоном. Белое сияние под её кожей потускнело и исчезло, позволив тьме вернуться на своё законное место.

Отполз на несколько шагов, Меняющаяся Звезда остановилась, встав на четвереньки, и её сильно вырвало. Всё её тело неудержимо дрожало, словно на грани припадка.

Когда дрожь утихла, она медленно опустилась на землю и неподвижно лежала, ловя ртом капли дождя.

Санни тем временем поднял руки и осторожно ощупал своё тело.

К его удивлению, ничего не болело. Словно его никогда и не ранили, не говоря уже о том, что он был при смерти.

С помощью Нефис и её таинственной Способности Аспекта он был полностью исцелён. Это было чудо.

К тому времени, как буря утихла, уже наступила глубокая ночь. Санни, Нефис и Кэсси, прижавшись друг к другу, чтобы согреться, спали как убитые, слишком уставшие, чтобы выставить дозорного.

Если бы что-то случилось, тень, вероятно, предупредила бы их заранее.

А если нет – так тому и быть. Они были слишком измотаны, чтобы беспокоиться об этом.

К счастью, остаток ночи прошёл без происшествий.

Утром никто не спешил строить планы или предлагать покинуть скалы. Они просто собрали немного мяса с мёртвого панцирного центуриона и падальщиков, забрали два осколка души и перебрались на противоположную сторону небольшого острова, опасаясь, что останки привлекут внимание какого-нибудь существа.

Как оказалось, они были правы. Вскоре после того, как группа покинула место битвы, в небе появилось тёмное пятно. Оно быстро увеличивалось, приближаясь к скалам, и в вихре ветра приземлилось возле трупa центуриона.

Санни никогда не видел ничего подобного. Существо было огромным и весило по меньшей мере вдвое больше панцирного монстра. Его тело было мертвенно-белым и мускулистым, как у льва. Сзади у него были две могучие лапы, а спереди – шесть, беспорядочно торчащих из широкой груди. Каждая заканчивалась длинными, острыми когтями.

Шея летающего чудовища, как и его огромные крылья, была покрыта длинными чёрными перьями. Его голова напоминала воронью, с большими круглыми глазами и ужасающим чёрным клювом.

Пока они прятались за скалами, существо пировало, пожирая мёртвого центуриона и с лёгкостью разрывая его панцирь когтями и клювом. Затем, насытившись, оно схватило в лапы несколько туш падальщиков и снова поднялось в воздух, создавая небольшой ураган каждым взмахом своих чёрных крыльев.

Существо покинуло скалы и полетело обратно, тем же путём, которым прибыло.

Оно двигалось на запад.

Провожая взглядом чёрную точку, исчезающую вдаль, Санни вздохнул.

– Неф. Как думаешь, что это за тварь?

Нефис тоже смотрела в небо. Через несколько секунд она опустила взгляд.

– Понятия не имею.

Санни просто кивнул и занялся своими делами. Ему ещё нужно было выполнить свою тысячу ударов.

Разведя огонь, они поджарили мясо центуриона и устроили себе вкусный и плотный завтрак. Затем, наевшись до отвала, все трое улеглись и лениво отдыхали.

После сражения с двумя падальщиками одновременно, бегства и едва не случившейся гибели во внезапном наводнении, восхождения на высокие скалы в разгар бури и битвы с пробуждённым монстром – и всё это за один день – они заслужили небольшой отдых.

К тому же, Санни нужно было разобраться в себе. По правде говоря, он чувствовал себя немного странно.

Причиной тому был не его травмирующий предсмертный опыт, хотя и он сыграл свою роль. Дело в том, что после неожиданного озарения, которое он испытал, пытаясь бороться со смертоносным туманом в разуме, Санни чувствовал, будто изменился.

Потому что обрётённая им ясность никуда не делась.

Она всё ещё была здесь, в самом центре его существа. Ему казалось, что сам его способ мышления и восприятия мира стал совершенно иным. Суровым, отточенным и бесстрашным.

Санни чувствовал, что стал спокойнее. Теперь он мог думать гораздо быстрее и действовать без колебаний. Многие вещи, которые раньше казались неясными и пугающими, внезапно стали предсказуемыми, а значит, и преодолимыми.

Словно он открыл для себя некий основополагающий порядок мира, которого раньше не замечал. Это внутреннее понимание давало ему преимущество, которое было трудно объяснить словами.

В каком-то смысле это изменение было даже более глубоким, чем трансформация его тела в конце Первого Кошмара. Он чувствовал, что совершил огромный скачок в своих боевых способностях и общей силе, хотя это и не было связано с количеством поглощённых фрагментов тени или открытых Способностей Аспекта.

Глядя в небо, Санни задавался вопросом, всегда ли так себя чувствовала Нефис.
«Наверное. Владение телом, владение разумом. Верно?»

Ему ещё было далеко до Мастера. Но ему казалось, что он на верном пути.

Некоторое время спустя Санни подошёл к западному краю скал.

Там сидела Нефис, свесив ноги с обрыва. Она смотрела на запад, погружённая в свои мысли.

Он сел рядом с сереброволосой девушкой и проследил за её взглядом, пытаясь угадать, о чём она думает.

Как и всегда, у него ничего не вышло. Меняющуюся Звезду было трудно понять.

Санни поёжился, чувствуя себя невероятно неловко. Наконец, он набрался смелости и сказал:

– Ты вчера дважды спасла мне жизнь.

Нефис взглянула на него и снова отвернулась.

– Спасла.

Он колебался, пытаясь подобрать правильные слова. В конце концов, он ничего не смог придумать и просто сказал:

– Спасибо.

На этот раз она смотрела на него немного дольше. Её лицо было спокойным и безразличным.

– Не нужно меня благодарить. Без тебя и твоей тени мы бы утонули, не добравшись до скал, или были бы разорваны на куски большой группой падальщиков, наткнувшись на них в лабиринте.

После этой нехарактерно длинной для неё фразы она замолчала и через некоторое время добавила:

– Мы союзники.

Санни кивнул, зная, что она права. И всё же Нефис сделала всё возможное и невозможное, чтобы сохранить ему жизнь. Даже при том, что он внёс свою лепту, не каждый пошёл бы на такое, чтобы отплатить за услугу.

Однако он ничего не сказал об этом. В основном потому, что уже мог представить её ответ.

Глядя прямо на него, она бы помолчала некоторое время, а затем ровным тоном сказала бы что-то вроде «Я просто так захотела» или «Что есть, то есть». А потом наступила бы неловкая тишина.

С лёгкой улыбкой Санни отвёл взгляд.

Минуту или две спустя он сказал:

– Это твой Изъян, не так ли? Боль, которую ты чувствуешь каждый раз, когда используешь свою Способность?

Нефис некоторое время молчала, прежде чем ответить. Затем она просто сказала:

– Да.

Санни посмотрел на неё. Профиль Меняющейся Звезды был спокойным и отстранённым. Ветер играл с её короткими серебристыми волосами.

– Каково это?

Она смотрела вдаль.

– Словно горишь заживо.

Он вздохнул, пытаясь представить, какие страдания должен пережить тот, кого сжигают заживо. Как всегда, Заклинание было мерзким и жестоким.

– Мне жаль, – тихо сказал он через некоторое время.

Нефис пожала плечами, не поворачивая головы.

– Это всего лишь боль.

Санни отвернулся, пытаясь скрыть выражение своего лица.

«Всего лишь боль».

Возможно, это были самые печальные слова, которые он когда-либо слышал.

54 Трофеи войны

Долгое время они просто тихо сидели вместе. Нефис смотрела на горизонт, думая о чём-то, известном лишь ей одной. В голове Санни было на удивление пусто.

Время от времени он заглядывал в своё Море Души, наблюдая за восстанавливающимся Эхом. Падальщику удалось выжить в битве с Панцирным Центурионом, хоть и едва-едва. Теперь, окутанное световым коконом, оно плыло в успокаивающей тьме души Санни и медленно восстанавливалось.

Если Эху удавалось живым отступить в Море Души, оно со временем могло исцелиться от любых ран. Дыры на панцире падальщика уже начали затягиваться. Однако его утраченная клешня в ближайшее время отрастить не собиралась.

Санни вздохнул и вызвал руны. Он решил посмотреть трофеи изнурительной битвы.

Теневые Фрагменты: [28/1000].

Поскольку именно его Эхо нанесло последний удар, убийство засчитали ему. Таким образом, он получил четыре Теневых Фрагмента, по два за каждое из пробуждённых ядер Центуриона. Сами осколки ядер, согласно их договору, достались Нефис. Она решила поглотить один сама, а другой отдать Кэсси.

Награда была значительной, но казалась несоразмерной тем трудностям, через которые им пришлось пройти, чтобы избавиться от ужасающего монстра. В конце концов, такие Дремлющие люди, как они, вообще не должны были сражаться с пробуждёнными Кошмарными Созданиями.

«Да неужели?» – полный сарказма подумал он.

Им просто не повезло, что во всей этой проклятой области Мира Снов не было ни одного существа Ранга Дремлющий.

Санни вспомнил свои грандиозные планы охотиться на слабых монстров, находясь под надёжной защитой своей Брони Пробуждённого пятого уровня от всех их атак, и невольно горько усмехнулся. Кто же знал, что Накидка Кукловода окажется всего лишь минимальным требованием для выживания, а не огромным, меняющим расклад преимуществом.

И всё же, эта Броня уже дважды спасла ему жизнь, так что свою работу она выполняла.

Кстати о Броне...

Он опустил взгляд.

Память: [Доспехи Звездного Легиона].

Ранг Памяти: Пробуждённый.

Тип Памяти: Броня.

Описание Памяти: [Рождённые во всепоглощающей тьме, семь доблестных героев принесли клятву вернуть свет на проклятую землю. Время стёрло их имена и лица, но память о дерзкой клятве всё ещё жива.]

«Учитель Юлиус был бы в восторге, читая такое».

Старик раньше был заядлым исследователем и знатоком истории Мира Снов, прежде чем стать профессором в Академии Пробуждённых и осесть в одной из самых процветающих человеческих Цитаделей. Он по-прежнему был одним из ведущих исследователей в этой области, часто досаждая охотничьим экспедициям просьбами исследовать те или иные руины.

К сожалению, Санни понятия не имел, когда они встретятся снова.

Он прокашлялся и посмотрел на Нефис.

– В общем. У меня для тебя подарок.

Она повернула голову и посмотрела на него с лёгким недоумением.

– П... подарок?

Санни улыбнулся.

– Ага. Я забыл сказать, что получил Память после того, как мы прикончили Центуриона. Угадай, какого она типа?

Он выжидающе посмотрел на неё. Однако Меняющаяся Звезда не стала угадывать. Более того, на её лице не отразилось и тени любопытства. После неловкой паузы Санни пришлось отвести взгляд.

– Э-э. Это Броня. Так что дай мне свою руку.

Для передачи Памяти требовался физический контакт. В противном случае он предпочёл бы избегать его как можно дольше. Между ними уже было слишком много контактов для его душевного спокойствия.

Оглядываясь назад, вторжение исцеляющего пламени было на удивление интимным переживанием. Не говоря уже о воспоминании о её нежном прикосновении...

Не то чтобы он тогда был в состоянии думать о подобных вещах.

Глядя прямо на него, Нефис медленно протянула руку. Санни поспешно сжал её в своей, желая как можно скорее покончить с этой частью процесса.

Её кожа была прохладной и мягкой.

Стараясь не отвлекаться, он мысленно приказал Доспехам Звездного Легиона покинуть его Море Души. Одна из световых сфер исчезла с орбиты Теневого Ядра. Тотчас же он почувствовал нечто похожее на электрический разряд, прошедший через его тело в тело Меняющейся Звезды.

Она моргнула и отдёрнула руку.

Затем Нефис встала, отошла на несколько шагов от края утёса и призвала Память.

Вокруг неё появились кружащиеся искры света. Мгновение спустя они покрыли её фарфоровое тело и превратились в чёрное, облегающее боди из неизвестного прочного материала. Он был очень похож на каучукоподобные водоросли, которыми была пропитана вся местность.

Затем поверх чёрного боди материализовались замысловатые детали белоснежной латной Брони. Сначала наголенники и наручи, затем сочленённые наплечники и защита плеч, потом набедренники и сабоны. Наконец, появился нагрудник с гравировкой из семи сияющих звёзд, чтобы защитить торс Неф, достаточно короткий, чтобы не стеснять её движений. За ним последовал шлем с белым плюмажем.

Гравировка семи звёзд была идентична той, что была вырезана на кирасе гигантской статуи рыцаря.

Броня выглядела лёгкой и элегантной. Она была одновременно функциональной и выгодно подчёркивающей фигуру, обеспечивая высокий уровень защиты и акцентируя изящные линии тела Меняющейся Звезды. Резкий контраст чёрного и белого создавал весьма поразительное зрелище.

Нефис развеяла шлем, позволив своим серебристым волосам развеиваться на ветру. Затем она призвала свой меч и совершила несколько пробных пируэтов, проверяя вес и гибкость Брони. По-видимому, оставшись довольной, она позволила мечу раствориться в воздухе.

Санни молча наблюдал за всем этим. Когда Неф наконец закончила, он спросил:

– Ну? Как она?

Она повернулась к нему. Вскоре на её лице появилась широкая улыбка. Сияя от восторга, Нефис помедлила и наконец сказала с лёгким смущением:

– Намного лучше.

Санни облегчённо вздохнул.

По крайней мере, теперь все трое были прилично одеты. Это было хорошо.

Очень хорошо!

Не только потому, что боевая эффективность Меняющейся Звезды резко возрастёт благодаря получению надёжной Брони, но и потому, что теперь ему не придётся отвлекаться каждый раз, когда он её видит...

55 Удачливые люди

Когда они вернулись во временный лагерь, Нефис первым делом подошла к Кэсси.

– Эй, Кэс. Знаешь что?

Слепая девушка повернулась к ней и улыбнулась:

– Ты наконец-то получила Память типа доспехов?

Одновременно с этим Нефис произнесла:

– Я нашла кое-что приличное, чтобы надеть...

Затем она замолчала и уставилась на улыбающуюся подругу. Кэсси рассмеялась:

– Звук твоих шагов изменился.

Меняющаяся Звезда моргнула.

– А. Понятно. Ну... это от Панцирного Центуриона.

Пока она описывала доспехи Кассии и давала ей потрогать таинственный белый металл, из которого они были выкованы, Санни расслабился и отдыхал у костра.

Спустя какое-то время Нефис была занята приготовлением ужина. Санни снова лениво лежал на камнях и смотрел в небо.

Небо, как и всегда, было серым и неприветливым.

Теперь, когда все трое были облачены в приличные доспехи, они наконец-то стали походить на настоящую когорту Пробуждённых. На самом деле, Санни подумал, что их группа была весьма броской даже по меркам Пробуждённых.

В своей лёгкой тунике и плаще цвета морской волны, красивая и хрупкая Кэсси походила на принцессу. Гибкая и грациозная Нефис была словно благородный рыцарь, которому поручено её защищать. А вот Санни...

Если быть к себе великодушным, то он сказал бы, что похож на юного оруженосца.

Но по правде говоря, он гораздо больше походил на пажа – и то в лучшем случае. Если бы случайный прохожий увидел их троих, он, скорее всего, предположил бы, что Санни либо простой слуга, либо хилый головорез, схваченный стражей благородной дамы.

«Что ж, это лишь усилит их удивление, когда я ударю их ножом в спину».

Стоп... зачем ему бить ножом случайного прохожего?

«А, да какая разница. Уверен, причина найдётся».

В этот момент Кэсси села рядом с ним. Санни повернул голову, глядя на слепую девушку с лёгким удивлением.

Она прикусила губу.

– Нефис сказала мне, что ты вчера чуть не умер.

«А, так вот оно что».

Он пожал плечами.

– Ага.

Затем, беззвучно вздохнув, Санни добавил:

– Но не слишком об этом беспокойся. Это не первая моя встреча со смертью.

Хотя, насколько он знал, эта была самой близкой. Воспоминание об этом до сих пор заставляло мурашки бежать по его спине.

Кэсси некоторое время молчала. Затем она тихо произнесла:

– Прости.

Санни вскинул брови.

– Прости? За что ты извиняешься?

Слепая девушка опустила взгляд.

– За то, что я такая бесполезная.

Санни нахмурился и отвёл взгляд. Через секунду-другую он сказал своим обычным беззаботным тоном:

– Ты не бесполезна.

Кэсси тихо усмехнулась.

– Разве нет? Чтобы ходить, я должна держаться за тебя или Неф, как на привязи. Чтобы поесть, я должна ждать, пока кто-то из вас меня покормит. Такова теперь моя жизнь. Я не могу делать даже самые простые вещи без вашей помощи... не говоря уже о том, чтобы быть вам полезной взамен.

Постепенно её голос наполнился неприкрытыми эмоциями. Санни впервые увидел, как её маска решимости слегка сползла, обнажив скрывавшееся под ней отчаянное, гневное и испуганное лицо. Он долго молчал. А затем сказал:

– Слушай, я когда-нибудь рассказывал тебе о своём Первом Кошмаре?

Слепая девушка покачала головой. Санни прикрыл глаза.

– Мой Первый Кошмар был хуже некуда. Сказать по правде, ситуация была практически безнадежной. Я был рабом, которому суждено было умереть от холода или жестокого обращения. Закованный в цепи, истекающий кровью, беззащитный. Что ещё хуже, мой Аспект оказался совершенно бесполезным. Я имею в виду, буквально. Если я правильно помню, фраза, которую Заклинание выбрало для его описания, была «бесполезный неудачник без навыков или способностей, достойных упоминания».

Кэсси слегка повернула голову, явно увлечшись его словами.

– Тогда... как ты выжил? Ситуация изменилась к лучшему?

Санни улыбнулся.

– О Боги, нет. На самом деле всё быстро стало ещё хуже. Гораздо, гораздо хуже. Но, кто бы мог подумать? По странной иронии судьбы, мой бесполезный Аспект оказался единственным, что могло провести меня живым через весь этот бардак. В этом отношении мне невероятно повезло.

Он немного пошевелился и взглянул на хрупкую девушку, заметив, как она задумчиво нахмурилась.

– Но вот какая штука с удачей. Люди обычно говорят о ней так, будто удача – это то, что с тобой просто случается. Это не так. Удача – это пятьдесят процентов обстоятельств и пятьдесят процентов твоей способности ухватиться за неё. Удачу нужно ковать самому. Я боролся за выживание изо всех сил. Это одна из двух причин, почему я до сих пор жив.

Сказав это, Санни вспомнил холодную, тёмную гору и содрогнулся. Затем, отгоняя леденящие воспоминания, он продолжил:

– Вторая причина – само Заклинание. Я не осмелюсь назвать его разумным, но оно справедливо... по-своему, извращённо. Заклинание одной рукой забирает, а другой – даёт. Так было в моём Первом Кошмаре, и то же самое происходит с тобой.

Кэсси нахмурилась ещё сильнее. Санни очень тщательно подбирал следующие слова. Наконец он произнёс:

– Твой Изъян – самый тяжкий из всех, что я когда-либо видел или о которых слышал. Ты права, без помощи кого-то вроде Неф это был бы верный смертный приговор. А такие люди, как она... что ж, я даже не уверен, что кто-то подобный вообще существует. Но...

Слепая девушка стиснула зубы.

– Но что?

Санни посмотрел на неё с серьёзным выражением лица.

– Но это также означает, что и обратная сторона Изъяна, твоя сила, столь же исключительна. Ты просто ещё не нашла способ овладеть ею. Когда найдёшь... поверь мне, ты вспомнишь этот разговор и тебе станет очень стыдно за то, какой наивной и глупой ты была.

Выражение лица Кэсси сменилось на полное сомнения и растерянности.

– Ты действительно так думаешь? – прошептала она.

В её голосе звучала нотка отчаянной надежды. Однако сам вопрос едва не заставил его рассмеяться по очевидной причине.

– Поверь мне. Я самый честный человек в мире. На самом деле, в двух мирах.

...На самом деле Санни больше всего на свете хотел бы быть менее честным, но, к сожалению, был на это физически неспособен. Конечно, ей не обязательно было об этом знать.

Кэсси долго молчала, погрузившись в свои мысли. Казалось, она переживала какую-то внутреннюю борьбу. Санни уже было подумал, что их разговор окончен, но тут она внезапно произнесла низким, с хрипотцой, голосом:

– У меня было больше видений, чем я вам рассказывала.

56 Самое тяжёлое нечто в мире

Он моргнул, уставившись на слепую девушку с удивлением и долей опасения. Её внезапное заявление сильно сбило его с толку. Зачем ей хранить такое в тайне? И почему она решила рассказать именно сейчас?

Сбитый с толку, он осторожно спросил:

– Ещё... видения? Почему ты нам не рассказала?

На лице Кэсси появилась мимолётная, усталая улыбка. Она опустила голову и некоторое время молчала. Затем, закрыв глаза, она произнесла:

– Ты, наверное, не знаешь. Да и откуда тебе знать? Но знание... знание может быть очень тяжёлым. Оно может быть тяжелее всего на свете.

Затем на её лице появилась грустная улыбка.

– Я боюсь, что, рассказав тебе, я на самом деле спровоцирую то, что видела.

Санни напрягся, встревоженный подтекстом её слов. Если она боялась, что видения сбываются, значит, их содержание было весьма дурным. А если оно было действительно дурным...

Если им суждено было столкнуться с чем-то ужасным, Санни должен был узнать об этом заранее. Так он смог бы подготовиться и справиться со всем, что бы ни случилось. Пока он готов, многое станет не таким уж и страшным. Однако... что, если именно его приготовления и станут той самой причиной, по которой произойдёт нечто ужасное, превратив видение Кэсси в самосбывающееся пророчество?

В этом и заключалась опасность знания будущего.

«Чёрт, голова болит. Ненавижу всю эту хрень!»

Санни долго мучился, решая, стоит ли давить на Кэсси, чтобы она раскрыла свои видения. Любой исход оставлял его в смятении, поэтому он действительно не знал, как поступить. В конце концов, не в силах принять решение, Санни просто промолчал. Кэсси тоже ничего не сказала.

Спустя какое-то время она наконец заговорила:

– Можешь... можешь просто пообещать мне кое-что?

Казалось, это была её попытка найти компромисс между тем, чтобы всё рассказать, и тем, чтобы не делать ничего. Санни нахмурился.

– Смотря что.

Слепая девушка помедлила, прежде чем заговорить.

– Можешь пообещать, что позаботишься о Неф? Несмотря ни на что?

Он медлил с ответом так долго, как только позволяла нарастающая боль. Когда она стала почти невыносимой, Санни неохотно произнёс:

– Не могу. Я и о себе-то едва могу позаботиться.

К тому же он недостаточно доверял Нефис, чтобы давать такое обещание. Он ничего не имел против Меняющейся Звезды, и она ему даже в какой-то степени нравилась, но они почти не знали друг друга. Их союз был основан на необходимости, а не на выборе. Кто знает, что случится, когда они перестанут нуждаться друг в друге? «Несмотря ни на что» было слишком строгим требованием.

Конечно, он мог бы обмануть Кэсси, ответив «да». В конце концов, вопрос был в том, сможет ли он дать обещание, а не в том, сдержит ли он его. Но в тот момент Санни почему-то не хотелось обманывать слепую девушку.

Возможно, он понемногу входил во вкус честности.

Кэсси вздохнула и отвернулась. Внезапно показалось, что в ней что-то неуловимо изменилось.

– Понятно. Да. Это справедливо.

С этими словами она призвала свой посох и ушла, оставив Санни в мрачном и тревожном настроении – именно так, как он и ожидал.

Сколько бы он ни пытался расслабиться после этого, его мысли продолжали блуждать. В конце концов, Санни обнаружил, что пытается найти связи между различными обрывками информации о Беззвездной Пустоте – или Забытом Береге, как он назывался в описании Лазурного Клинка.

По крайней мере, это могло отвлечь его от мыслей о последней части их разговора с Кэсси.

К тому же по какой-то причине необходимость понять окружающую их обстановку внезапно показалась гораздо более жизненно важной.

Его меч, Доспехи Звездного Легиона, панцирные монстры и гигантская безголовая статуя, казалось, были как-то связаны, но он не мог понять, как именно. Была ли статуя памятником одному из семи основателей Легиона Звёздного Света?

Строка рун, описывающая доспехи, гласила, что их имена и лица затерялись во времени. Отсутствующая голова статуи, безусловно, подходила под это описание.

Эхо падальщика гласило, что панцирные монстры были «проклятыми солдатами павшего легиона». Был ли этот павший легион Легионом Звёздного Света? Тот факт, что он получил Звездный Доспех после убийства панцирного центуриона, был почти стопроцентным подтверждением этой теории. Если так, то почему они были прокляты?

Беззвездная Пустота, Легион Звёздного Света... что всё это значило? Семь героев, как было сказано, родились во «всепоглощающей тьме». Их клятвой было вернуть свет в проклятую землю. Какой свет они искали? Звёздный Свет? И какова была природа этой всепоглощающей тьмы?

Была ли она проявлением проклятия, павшего на их землю? И если да, то было ли это то же самое проклятие, которое в итоге превратило солдат Легиона Звёздного Света в панцирных монстров?

Если проклятие всё ещё действовало... проснётся ли Санни однажды, обнаружив, что на его коже растут участки хитина?

«Жуткая мыслишка».

Семь героев были забыты, но память об их клятве, по-видимому, всё ещё жила. «На этом Забытом Берегу помнит лишь сталь»... так гласило описание Лазурного Клинка. Был ли в этих словах скрытый смысл? Скрывали ли Воспоминания, полученные на Забытом Берегу, какую-то тайну?

Санни мысленно застонал.

«Столько вопросов, и ни одного ответа!»

И была ещё главная загадка – видение Кэсси... то, которое она решила им раскрыть. Ей приснилась безграничная тьма, запертая за семью печатями. Как только печати были сломаны, тьма вырвалась на свободу. Она также видела багровый шпиль с семью отрубленными головами, охраняющими семь замков. Были ли эти замки связаны с печатями?

И была ли недостающая голова гигантского рыцаря одной из тех семи, что их охраняли?

Или же он во всём ошибался, делая поспешные выводы и выстраивая связи там, где их не было?

Санни вздохнул, понимая, что его любопытство будет утолено не скоро. У него было слишком мало информации, чтобы построить полноценную теорию. А раз так, то не было смысла мучить себя прямо сейчас...

Может быть, в будущем всё прояснится.

Слово «будущее» заставило его нахмуриться.

57 Применение оружия

Вечером Санни продолжил упражняться с мечом под бдительным оком Неф. Благодаря новому озарению каждое его движение ощущалось иначе, чем раньше. Закончив тысячу ударов, он присел отдохнуть и принялся изучать Лазурный Клинок, искушаемый желанием продолжить размышлять о бесчисленных тайнах Забытого Берега.

Через некоторое время Санни спросил:

– Как думаешь, мне подходит меч? Может, в будущем мне стоит подумать о смене оружия?

Нефис пожала плечами.

– Это зависит от твоих целей. Однако меч не зря считается королём оружия.

Санни улыбнулся.

– И почему же?

Она склонила голову и несколько секунд размышляла. Затем спросила:

– Ты знаешь, как работает естественный отбор?

Он поднял бровь.

– Выживание сильнейших? Выживает сильнейший вид?

Меняющаяся Звезда взглянула на него.

– В какой-то мере верно. Но на самом деле выживает не сильнейший вид, а самый приспособленный. Иначе миром правили бы львы, тигры и медведи, а не люди.

Санни знал о львах и медведях из архивных записей, но понятия не имел, кто такие тигры.

«Наверное, ещё один вымерший хищник?»

Тем временем Неф продолжала, совсем не похожая на свою обычную молчаливую себя. Казалось, она становилась куда красноречивее, когда говорила о вещах, в которых была уверена.

– Ту же логику можно применить и к бою. Меч – не самый эффективный инструмент в любой ситуации. Копьё полезнее против врагов с большим радиусом поражения. Боевой молот гораздо лучше против брони. Булаву легче обслуживать. Однако мечи – самые универсальные.

Она бросила взгляд на Лазурный Клинок.

– Меч может колоть, он может рубить, он может дробить. Его можно эффективно использовать на разных дистанциях. Он быстр и манёврен. Каждая часть меча, от острия до навершия, может быть использована для атаки. Владея мечом, ты не будешь лучшим во всём. Но ты будешь самым приспособленным.

Нефис повернулась к нему.

– Понимаешь?

Санни немного подумал, прежде чем ответить.

– Кажется, да.

Она кивнула ему и отвернулась.

– Но в конце концов, ты должен помнить одно. Не так уж и важно, что у тебя в руках. Меч, копьё, дубина... это всего лишь инструменты. Оружие – это ты.

Он вздохнул и отозвал Лазурный Клинок. Как всегда, урок Меняющейся Звезды дал ему много пищи для размышлений.

«Оружие – это ты».

Он повторил это про себя, чувствуя, как ещё один кусочек головоломки встал на своё место.

Вместе, в уютной тишине, они наблюдали за закатом. С приближением ночи море возвращалось, затопляя багровый лабиринт, словно поток тьмы. Далеко внизу падальщики мета-

лись в поисках укрытия. Некоторые из них карабкались по скалам, надеясь провести ночь на маленьком острове.

Тень Санни следила за ними.

– Скоро у нас будут гости, – сказал он, удручённый мыслью о том, что их короткая передышка вот-вот закончится.

Нефис вздохнула.

– Ничего страшного. С преимуществом высоты справиться с ними будет не так уж и сложно.

Санни кивнул и посмотрел на исчезающее солнце. Внезапно его настроение стало серьёзным. Сомнение подняло свою уродливую голову, погружая его разум в мрачные объятия тревоги. Глядя вдаль, Санни помедлил и спросил:

– Как думаешь, мы сможем добраться до того замка?

Она взглянула на него без особого выражения на лице.

– Да.

Он повернулся к ней и заставил себя улыбнуться.

– Почему ты так уверена?

В кроваво-красном пламени заката спокойные глаза Меняющейся Звезды, казалось, горели небесным огнём. Глядя на запад, она призвала свой меч и ответила:

– Если такова наша воля, кто осмелится нас остановить?

Справиться с карабкающимися падальщиками и впрямь оказалось сравнительно легко. Санни и Нефис просто устраивали засаду и сбрасывали громоздких существ со скалы, прежде чем те успевали найти надёжную опору. Он получил четыре тeneвых осколка практически даром, увеличив их общее число до тридцати двух. К сожалению, осколки души достать не удалось.

Они провели на скалах ещё один день, отдыхая и тренируясь. Санни упражнялся с мечом, пока его тень исследовала близлежащие тропы лабиринта. Поскольку Эхо всё ещё восстанавливалось, их группа была не в лучшей форме. Поэтому не было смысла поспешно покидать их нынешний лагерь.

Однако совсем скоро они собирались возобновить путешествие на запад, перебираясь с одной возвышенности на другую в надежде достичь таинственной человеческой цитадели.

На этот раз они не собирались путешествовать без достаточной подготовки. Зная, что в любой момент может разразиться внезапный шторм, который покроет мир тьмой и вернёт море раньше заката, трое Спящих решили тщательно разведать маршрут, прежде чем переносить свой лагерь к следующему ориентиру.

Нефис провела день в медитации. Её глаза были закрыты. Время от времени казалось, будто из-под её век исходит мягкое белое свечение. Однако, когда Санни присматривался, оно всякий раз исчезало, заставляя его думать, что ему просто мерещится.

Он подозревал, что Меняющаяся Звезда тренировалась, чтобы выдерживать боль своего Изъяна.

Если так, он желал ей удачи.

Кэсси вела себя как обычно, была весёлой и дружелюбной. Словно их странного разговора и не было. Однако Санни чувствовал, что в ней что-то изменилось. Он не мог точно определить, что именно изменилось в слепой девушке, но в ней, казалось, появилось больше решимости. Это было неплохо.

Они провели некоторое время в болтовне, вспоминая время, проведённое в Академии. Санни рассказал ей о своих уроках с Учителем Юлиусом и о разных странностях, которым он научился у старика. Её реакция на идею изучения мёртвых языков Мира Снов была точь-в-точь как первоначальный протест и недоумение самого Санни.

Вскоре на них снова опустилась ночь. На этот раз ни один падальщик не пытался взобраться на скалы, так что Санни и Нефис могли спать спокойно. Однако они всё равно спали по очереди, охраняя лагерь на случай, если произойдёт что-то неожиданное.

Утром они доели остатки мяса центуриона и приготовились спускаться в лабиринт.

Пришло время продолжать их путешествие.

58 Выживание сильнейших

Спустя несколько дней Санни сидел на мёртвом падальщике, спокойно вытирая с лица лазурную кровь.

[Ваша тень становится сильнее.]

Его меч всё ещё торчал между пластинами хитинового панциря и слегка подрагивал, пока тело твари билось в конвульсиях и наконец замерло.

Где-то за его спиной треск ломающихся панцирей возвестил о том, что Нефис уже извлекает осколки души из трупов убитых ими тварей.

После десятков подобных сражений они оба стали донельзя эффективны.

Оглянувшись, он оценил картину бойни.

Тропа между двумя багровыми стенами была усеяна трупами. Изначально они планировали лишь заманить в этот узкий проход панцирного центуриона, что преследовал их последние несколько дней, чтобы обратить размеры монстра против него самого. Однако события приняли неожиданный оборот.

Привлечённые шумом битвы, к сражению присоединились как падальщики, так и странные твари-сороконожки, что вели войну с легионом в панцире в этой части лабиринта. В возникшем хаосе Санни и Нефис использовали вражду между двумя племенами монстров в своих интересах и в итоге вышли из схватки единственными победителями.

Неподалёку от него Эхо терзало труп центуриона. Его утраченная рука давно отросла. Теперь падальщик отрывал своей новой клешнёй куски плоти монстра и мстительно пожирал их.

Теоретически, Эхо не должно было испытывать голод. Однако это, похоже, прониклось ненавистью к панцирным центурионам после их столкновения с огромным убийцей с косой в ту роковую бурную ночь.

Прошло уже две недели с тех пор, как они покинули утёсы. За это время многое изменилось, но многое и осталось прежним.

Перемещаясь от одной возвышенности к другой, они неуклонно продвигались на запад. Поскольку Кэсси ехала верхом на Эхо, скорость группы разительно возросла. И всё же они старались разведывать путь к следующей остановке, прежде чем решаться на переход длиной в целый день.

Таким образом, риск попасть в очередную бурю сводился к минимуму, поскольку они всегда могли либо вовремя добраться до следующего ориентира, либо вернуться к предыдущему.

Их подход к путешествиям по лабиринту тоже изменился. Раньше Нефис и Санни старались избегать падальщиков, вступая с ними в бой, только если не оставалось иного выбора. Однако битва с центурионом открыла им глаза на то, что им отчаянно необходимо стать сильнее, причём быстро.

Поэтому они начали активно охотиться на панцирных тварей, уничтожая тех, кто был либо в полном одиночестве, либо передвигался группами не более трёх особей. Идея о том, что двое Спящих сознательно выискивают Кошмарных Созданий ранга Пробуждённый, была довольно нелепой, но каким-то образом у них это получалось.

Как и говорила Нефис, они оба были ненормальными.

Облачённая в Доспехи Звездного Легиона, Меняющаяся Звезда, которая всегда была чрезвычайно грозным бойцом, теперь могла продемонстрировать всю полноту своих боевых способностей. Проще говоря, она была настоящей грозой. Казалось, её серебряный меч живёт своей собственной жизнью. Где бы ни появлялась высокая фигура в белой броне, там непременно лились реки лазурной крови.

Более того, сила Неф росла с каждым поглощённым ею осколком души. Каждое усиление было едва заметным, но когда их набирались десятки, разница становилась очевидной. Она медленно приближалась к черте, отделяющей пик человеческой физической формы от порога сверхчеловеческого могущества.

То же самое можно было сказать и о Санни, хотя в его случае всё зависело от своевременного использования тени. Его собственное тело стало значительно сильнее благодаря суровым условиям Мира Снов, но ему всё ещё было далеко до пика своего потенциала.

Пока Нефис становилась сильнее, поглощая осколки души, он быстро собирал теньевые фрагменты. Конечно, не все убийства доставались ему, поэтому фрагментов было меньше, чем осколков. Но ему и не приходилось делиться ими с Кэсси, что постоянно делала Меняющаяся Звезда.

В результате скорость их развития была более-менее одинаковой.

Однако медленное накопление силы было не единственным фактором, повлиявшим на стремительный рост их боевой эффективности.

Уровень мастерства и боевое чутьё Санни также росли не по дням, а по часам. Под опекой самой богини меча Нефис он быстро постигал все тонкости владения клинком.

Затем он был вынужден применять эти уроки на практике, каждый день участвуя в кровавых битвах, где на кону стояла его жизнь. Эта жестокая, безжалостная реальность, так или иначе, была лучшим полигоном для настоящего бойца. Здесь не было места ошибкам, только прогрессу, – ведь одна-единственная ошибка, скорее всего, стала бы для него последней.

Один настоящий бой стоил тысячи часов тренировок. Опыт позволял Санни получать знания. Ясность же позволяла ему превратить эти знания в семя понимания.

Но даже это не было главным фактором резкого увеличения общей мощи группы.

Главным виновником, к его бесконечному удивлению, была командная работа.

Так долго сражаясь бок о бок, Санни и Нефис выработали молчаливое, интуитивное взаимопонимание. Без слов и сигналов они могли действовать как единое целое, идеально координируя свои атаки и действия, чтобы лучше контролировать поле боя и уничтожать противников.

Важность этого единства было трудно переоценить. При должном взаимодействии их как будто становилось вдвое больше. Эффект был мгновенным и ошеломляющим – по крайней мере, пока они тщательно выбирали битвы. Сплошное веселье, да и только.

Всё это вместе взятое превратило их группу из трио потерявшихся детей в когорту хорошо экипированных, опытных и закалённых в боях выживших.

Даже Кэсси становилась сильнее. Помимо усиления, которое она получила от поглощения осколков души, слепая девушка также понемногу училась жить и справляться со своим недугом.

В конце концов, прошло меньше двух месяцев с тех пор, как она ослепла. Кэсси всё ещё приспосабливалась к своему состоянию, и, учитывая обстоятельства, она справлялась невероятно хорошо.

Она всё ещё не могла помочь им в битвах с монстрами, но бремя заботы о ней становилось всё легче. Санни тоже привык к этому и даже находил время, проведённое за присмотром за слепой девушкой, в какой-то мере умиротворяющим.

Цель добраться до человеческого замка уже не казалась такой невыполнимой, как раньше.

И теперь ему казалось, что они всё ближе и ближе.

59 Тень Багрового Шпиля

Спрыгнув с мёртвого падальщика, Санни подобрал свой меч и свистнул, давая Кэсси знать, что выходить безопасно. Вскоре она выползла из небольшого проёма в коралловой стене и осторожно поставила ноги на землю. Опираясь на свой посох, слепая девушка выпрямилась и слегка повернула голову, прислушиваясь к лёгкому звуку его шагов.

Санни подошёл к Кэсси и взял её за руку, мягко положив её себе на плечо. Затем, аккуратно обходя лужи крови, он повёл слепую девушку к Эху. По пути они разговаривали.

– Эти многоножки появились?

Во время их путешествия по лабиринту они обнаружили, что падальщики были не единственными существами, населявшими его. В багровом лесу обитали разные виды монстров, которые ночью прятались внутри рифов и выходили на охоту, как только всходило солнце.

Там были разумные колонии плотоядных червей, нападавших из-под чёрной грязи, плотоядные цветы, душившие свою добычу кровососущими лозами, и странные прозрачные щупальца, которые однажды на их глазах утащили отчаянно сопротивлявшегося падальщика в тёмную, пещеристую расщелину.

Они до сих пор не знали, что за существо пряталось в той расщелине. Санни надеялся, что они никогда этого не узнают.

Короче говоря, лабиринт был домом для всевозможных ужасов, каждый из которых был как минимум ранга Пробуждённого. Все они были падальщиками, питавшимися останками, которые оставляли после себя монстры тёмного моря. При удобном случае они были более чем готовы сожрать друг друга – не говоря уже о трёх сочных людях.

К счастью, легион в панцире оказался чрезвычайно территориальным и, казалось, господствовал в этой части багрового рифа. И хотя их броня, размер и физическая сила делали падальщиков грозными противниками, иметь дело в основном с одним типом существ было бесконечно лучше, чем постоянно сталкиваться с неизвестной опасностью.

Монстры-многоножки были последним из встреченных ими врагов легиона в панцире. Некоторые из этих тварей были длиннее трёх метров, с блестящим красным хитином и сотнями крошечных, снующих ножек. Они были отвратительно быстрыми и проворными, способными передвигаться по грязи, карабкаться по коралловым стенам и даже с невероятной скоростью падать сверху на ничего не подозревающих жертв.

Хуже того, их тела могли выделять едкое чёрное масло, которое за считанные секунды разъедало самую прочную броню. Единственным спасительным качеством монстров-многоножек было то, что их хитиновые панцири были не очень прочными и их можно было легко пронзить мечом.

Санни ответил, не оборачиваясь:

– Да, шесть штук. И несколько падальщиков тоже. Мы дали им сразиться друг с другом, а потом добили выживших.

Кэсси сглотнула.

– Вы не ранены?

– Ничего, с чем бы не справилась наша броня.

– А что с центурионом?

Он взглянул на полусъеденную тушу и улыбнулся.

– Он нас больше не беспокоит.

Это был второй Пробуждённый монстр, которого они убили после попадания в Мир Снов. По сравнению с первой встречей, эта битва прошла гораздо глаже. Никто не умер, никто не был серьёзно ранен.

Эхо даже сохранило обе свои клешни.

– Сколько осколков души мы получили?

Санни посчитал.

– Должно быть, одиннадцать.

Теперь настала очередь Кэсси улыбаться.

– Это наш самый большой улов! С большим отрывом!

Он кивнул.

– Ага.

Однако им снова не удалось получить Память. Санни не был уверен, виновата ли в этом его неудача, но ни он, ни Нефис за последние две недели не смогли получить ни одной. Словно Заклинание решило, что они уже получили достаточно.

«Достаточно никогда не бывает!»

Он вздохнул.

Одной из игр, в которые он и Кэсси любили играть во время стоянок, было обсуждение того, что они купят, когда вернутся в реальный мир и разбогатеют. Однако сначала ему нужно было собрать несколько Воспоминаний, чтобы продать их на аукционе. Иначе откуда взяться деньгам?

Поглощённый жадностью и алчностью, Санни подошёл к Эху и с неодобрением посмотрел на него.

– Эй, ты! Хватит жевать!

Падалыщик послушно замер с куском мяса, всё ещё свисавшим изо рта.

– Выплюнь!

Покачав головой, Санни помог Кэсси забраться на её место и передал ей поводья.

– Этот чудик сожрал почти половину центуриона. Что с ним не так? Из всех Отголосков в мире, почему мне достался именно бракованный?

Его Тень торжественно кивнула, выражая полное понимание его чувств. Санни прищурился, глядя на неё. Какое редкое проявление солидарности. Хотя у Тени не было никаких Отголосков... С какой же бракованной особью застряла она?

«Наглый ублюдок...»

Кэсси рассмеялась.

– Не говори плохо о моём скакуне. Он отличное Эхо! Он мне очень нравится.

«Теперь это “он”, да?»

Санни снова покачал головой и принялся срезать оставшееся мясо с туши центуриона. Затем он сложил мясо в седельные сумки из водорослей, прикреплённые к падалыщику. Он сам сделал эти сумки, чтобы увеличить грузоподъёмность группы. В конце концов, падалыщик должен был быть чрезвычайно сильным – не использовать это в своих интересах было бы упущением.

После этого Санни вздохнул и приступил к наименее приятной задаче – сбору масляных мешочков с трупов монстров-многоножек. У каждого было по два таких мешочка, соединённых с особой железой. Весь процесс был скорее отвратительным, чем опасным, поскольку едкий эффект достигался только после смешивания жидкостей из двух мешочков.

Они ещё не придумали, как использовать масло многоножек, но Нефис настояла на том, чтобы собрать его как можно больше. Она была уверена, что однажды оно пригодится.

По крайней мере, масло было легковоспламеняющимся.

Кстати о Нефис, к тому времени как Санни закончил собирать мешочки, она уже собрала все осколки души и стояла перед Эхом. Он показал ей свои трофеи и осторожно положил их в отдельную седельную сумку.

– Всё готово?

Она кивнула.

Санни посмотрел на небо, пытаясь определить время. Солнце стояло прямо над ними, высоко в сером небе. Дневного света оставалось ещё предостаточно.

– Что думаешь? Мы как раз между Плоским Холмом и Костяным Хребтом. Вернёмся или попробуем добраться до Хребта сегодня?

Уровень земли в лабиринте не был однородным. Некоторые его части располагались выше других. В данный момент они находились в одной из таких областей. Тёмное море здесь было гораздо мельче, а это означало, что ночью над водой оставалось больше естественных образований. Что сокращало расстояние между ними.

Нефис немного подумала, а затем сказала:

– Прорвёмся к Костяному Хребту.

Вчера они уже развели большую часть пути к нему, так что особой опасности заблудиться в лабиринте и не успеть вовремя не было. Со смертью панцирного центуриона исчез и непредсказуемый элемент, усложнявший им жизнь последние несколько дней. Учитывая это, решение Меняющейся Звезды казалось правильным.

Санни кивнул.

– Хорошо.

С этими словами он послал свою Тень вперёд.

Некоторое время спустя они приближались к Костяному Хребту. Солнце готовилось к закату, но времени, чтобы добраться до безопасного места, ещё хватало. Санни, однако, чувствовал тревогу и дискомфорт.

Это чувство начало преследовать его вскоре после того, как они покинули скалы. Оно всегда появлялось ближе к вечеру и не отпускало до последних минут заката, а затем исчезало, оставляя его в недоумении и беспокойстве. Чем дальше на запад они продвигались, тем сильнее становилось это чувство.

Словно в это время с миром было что-то не так. Но как бы Санни ни старался понять, в чём заключалась эта неправильность, он не мог.

В конце концов, он решил поделиться своим беспокойством с группой. Выслушав его, девушки удивились. Похоже, они не замечали ничего странного. Даже Кэсси, чья предрасположенность к откровениям давала ей невероятную интуицию, не испытывала этого странного чувства.

Однако она предложила теорию. Поскольку только Санни был восприимчив к этому чувству, было логично предположить, что в нём есть что-то уникальное, что делало это возможным. И единственным отличием в восприятии между ним и девушками было его чувство тени.

А это означало, что источник неправильности, скорее всего, был как-то связан с поведением теней.

Следуя её совету, Санни наконец смог понять причину своего дискомфорта. Как оказалось, Кэсси была права – в часы, близкие к закату, когда солнце низко висело на западном небе, по лабиринту двигалась огромная тень, влияя на его чувства и заставляя кожу покрываться мурашками.

Тень была слишком далёкой и колоссальной, чтобы её можно было увидеть, но он всё равно ощущал её присутствие.

Когда он рассказал Кэсси об этой необъятной тени, она кивнула, как будто это всё объясняло.

Затем она сказала:

– Это тень Багрового Шпиля.

60 Костяной Хребет

Тогда ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чём она говорит.

– Шпиль из твоего видения? Тот, что с семью печатями?

Кэсси кивнула.

– Да. Во сне он казался высоким, как гора. Я даже видела его со стен людского замка, он маячил вдали, словно багровое копьё, пронзающее небеса. Когда садится солнце, огромная тень Шпиля падает на замок и простирается на восток, насколько хватает глаз.

Она на мгновение замолчала, а затем добавила:

– Чувство, которое я испытала, глядя на Багровый Шпиль, было очень похоже на то, что ты описывал, только намного сильнее.

Санни нахмурился, пытаясь вспомнить точные слова, которые Кэсси использовала для описания своего видения. Семь отрубленных голов, охраняющих семь печатей... умирающий ангел, пожираемый голодными тенями... чувство крайнего ужаса и утраты...

Так что же это, собственно, был за Шпиль?

– Он багровый потому, что сделан из того же материала, что и лабиринт?

Окружавший их багровый «коралл» на самом деле не был кораллом. Они просто называли его так из-за некоторого сходства, для простоты. Истинная природа этого странного материала оставалась загадкой.

Кэсси помедлила с ответом.

– Может быть, всё наоборот. Может, это лабиринт сделан из того же материала, что и Шпиль.

Другими словами, Багровый Шпиль мог быть источником всего этого безумия. Тем не менее это была лишь теория – слишком мало информации, чтобы её подтвердить.

Однако Санни чувствовал, что Шпиль, так или иначе, был в центре всего, с чем они сталкивались. Он лишь надеялся, что тот не станет их конечным пунктом назначения.

Зная причину своего беспокойства, Санни было гораздо легче его переносить. Он даже нашёл в этой ситуации скрытую выгоду – пока он ощущал тень Багрового Шпиля, он мог точно определить направление к людскому замку, поскольку тот находился где-то между их местоположением и источником тени.

В некотором смысле Багровый Шпиль стал его внутренним компасом.

– Приготовьтесь.

Голос Неф вывел Санни из задумчивости. Отбросив отвлекающие мысли, он сосредоточился на текущей задаче.

Они приближались к Костяному Хребту.

Это название пришло им на ум, как только они впервые увидели этот возвышающийся ориентир. Его было видно с довольно большого расстояния, он резко контрастировал с багровым кораллом и серым небом во всём своём великолепии цвета слоновой кости.

Костяной Хребет и вправду был сделан из кости. Скелетные останки колоссального морского чудовища лежали на огромном холме хаотично растущего коралла, а его выгнутый дугой позвоночник особенно высоко выступал над землёй. Невозможно было сказать, как это ужасающее существо выглядело при жизни, но одно было несомненно – оно было гигантским даже по меркам тёмного моря.

Это был не первый гигантский скелет, который они увидели за время своего путешествия. На самом деле лабиринт был усеян останками мёртвых левиафанов, их массивные кости образовывали по всему нему естественные арки и дворцы. Их было легко заметить, потому что коралловые образования в их окрестностях были особенно высокими и густыми, словно пытаясь похоронить любой намёк на белизну в багровом море.

У Санни, однако, было ощущение, что на самом деле всё было наоборот. Ему казалось, будто коралл растёт из старых костей и распространяется во все стороны, медленно поглощая мир. Когда он смотрел на багровые холмы, окружавшие колоссальные останки, он невольно видел в них реки древней, застывшей крови.

Он был почти уверен, что если они копнут достаточно глубоко в чёрную грязь, чтобы найти корни багрового леса, то найдут там лишь бесконечные слои костей.

Какая пугающая картина.

Независимо от того, что Санни думал о природе лабиринта, зверь, чьи останки образовывали Костяной Хребет, был особенно крупным. Благодаря этому часть его длинного позвоночника была достаточно высокой, чтобы оставаться над водой в течение ночи. Вот почему они выбрали его в качестве следующей остановки на своём пути.

С приближением вечера следующая задача была ключевой. Им нужно было взобраться на мёртвого левиафана и убедиться, что ни одно другое существо не решило укрыться в его останках.

Если же там кто-то был, у них не было другого выбора, кроме как попытаться его убить, поскольку времени на отступление к их предыдущему убежищу уже не было.

Последний шаг часто был самым рискованным.

Подойдя к основанию кораллового холма, группа обошла его в поисках удобного пути наверх. В конце концов, они оказались перед треснувшим, уродливым черепом существа. Его нижняя челюсть отсутствовала или была погребена под грязью, поэтому верхняя образовывала огромную, похожую на пещеру полость.

Чувствуя, как по спине пробежали мурашки, Санни прошёл под ужасающим частоколом зубов и вошёл в пещеру. Его Тень вела их, и они пробрались к задней части черепа существа, а вскоре вошли в полое пространство его позвоночника.

Внутри позвоночника костяная поверхность под их ногами была широкой, как дорога. На самом деле это очень походило на шоссе, проходящее через длинный туннель, с резкими лучами света, падающими через щели между массивными позвонками. Туннель шёл под уклоном вверх, и большая его часть скрывалась за изгибом потолка.

Когда Эхо вошло в позвоночник, его хитиновые ноги издали громкий, гулкий цокот.

Нефис поморщилась.

– Есть движение?

Санни сверился с Тенью и покачал головой.

Меняющаяся Звезда посмотрела вперёд и слегка опустила подбородок.

– Идём дальше.

Несмотря на то, что Тень не заметила никакой опасности, они всё равно призвали свои мечи, прежде чем двинуться вперёд. Они уже не в первый раз попадали в засаду на пороге безопасности.

К счастью, их предосторожности оказались излишними. Внутри гигантских останков никто не прятался, так что они смогли добраться до самой высокой точки позвоночника, не прорубаясь сквозь неизвестное количество монстров.

К тому времени, как они добрались до безопасного места, солнце уже садилось. Тёмное море возвращалось, наполняя позвоночник морского чудовища гулким шумом несущейся воды. Санни снял седельные сумки с Эха и отпустил его, отчего в их лагере мгновенно стало гораздо просторнее.

Все трое отчаянно нуждались в том, чтобы помыться. Оставив девушек одних и дав им возможность помыться, Санни отошёл на некоторое расстояние и сел, давая отдых своему усталому телу.

Его Тень вернулась в нижние части позвоночника, наблюдая, как медленно поднимается чёрная, тусклая вода и поглощает белизну слоновой кости. Он должен был убедиться, что в последнюю минуту из воды никто не вылезет.

Пока одна половина его сознания была занята наблюдением за приливом, другая была свободна для размышлений. Санни вызвал руны и проверил количество имеющихся у него Теневых Фрагментов.

Теневые Фрагменты: [96/1000].

Неплохо... в самом начале всего этого у него было всего двенадцать. Меньше чем за месяц их количество резко возросло. Теперь он был сильнее и быстрее. А также опытнее.

Однако он всё ещё значительно уступал в грубой физической силе даже самым слабым Кошмарным Созданиям Забытого Берега, и это даже с помощью Тени.

«Сколько ещё времени пройдёт, прежде чем я смогу побороть падальщика голыми руками?»

Ответ был довольно очевиден, не говоря уже о том, что крайне разочаровывающим – не раньше, чем пробудится его собственное Теневое Ядро, а это могло произойти только после возвращения в реальный мир.

Санни вздохнул.

Вскоре настала его очередь мыться. Взяв Бутылку Бесконечной Воды у посвежевшей, порозовевшей Кэсси, он вернулся на своё уединённое место и развеял Накидку Кукловода.

Холодный ветерок коснулся его бледной кожи, заставив Санни вздрогнуть. Он посмотрел вниз, качая головой при виде грязи, пота и засохшей крови, покрывавших его тело.

Быть Пробуждённым – не самая чистая из профессий.

Пока он мылся, Нефис использовала оставшееся до наступления ночи время, чтобы развести огонь и приготовить мясо. В эти дни у них даже была соль, чтобы его приправить. Поначалу идея использовать морскую соль, оставленную тёмным морем, не казалась очень привлекательной, но через некоторое время они к ней привыкли.

Соль делала каждое их блюдо намного вкуснее.

Они ели в тишине, слишком голодные и уставшие, чтобы разговаривать. Вскоре пришло время спать.

Санни заступил на первую вахту, планируя немного попрактиковаться с мечом, прежде чем настанет его очередь отдыхать. Выполняя движения базовой ката, он разделил своё сознание надвое. Одна часть концентрировалась на движениях тела, а другая, меньшая, наблюдала за поверхностью чёрной воды через его Тень.

В отсутствие ветра тёмный круг воды, покрывавший нижнюю часть позвоночника, был странно спокоен. Санни впервые видел чёрную воду без постоянного волнения, её поверхность была странно гладкой и абсолютно неподвижной.

Она походила на гигантское зеркало, сделанное из чистой тьмы.

Она была неестественно завораживающей. Внезапно он почувствовал сильное желание подойти поближе и взглянуть на своё отражение.

Однако Санни не двинулся с места.

Он был в ужасе от того, что могло посмотреть на него в ответ.

61 Море Пепла

Утром Санни проснулся в мрачном и тревожном настроении. Воспоминание о пугающем тёмном зеркале всё ещё было свежо в его памяти, отчего каждая тень казалась зловещей и полной дурных предзнаменований. Он угрюмо нахмурился.

«Какого чёрта. Я – Дитя Теней. С какой стати я должен бояться своей же стихии?»

Но с другой стороны, тьма и тень – это не одно и то же, хотя многие и склонны их путать. Тени рождались из-за отсутствия света. В каком-то смысле они были проявлением пустоты. Истинная тьма, с другой стороны... Истинная тьма была самостоятельной сущностью.

В каком-то смысле у теней было больше общего со светом, чем с тьмой.

«То есть... наверное, так и есть. Или нет?»

Философские дебаты с собственным внутренним голосом были не лучшим способом начать день, по крайней мере, по мнению Санни. Его и без того кислое настроение стало только хуже. Коротко вздохнув, он сел и, зевнув, потянулся.

– Доброе утро.

Звук его голоса почти утонул в гулком шуме несущейся воды. С восходом солнца тёмное море спешило отступить. Санни наконец-то смог немного расслабиться.

– Утра.

Нефис охраняла лагерь во второй половине ночи, так что уже не спала. Как обычно, она медитировала с закрытыми глазами – в абсолютной ночной темноте «охранять» на самом деле означало вслушиваться в подозрительные звуки, так что держать глаза открытыми было не так уж и полезно.

Для всех, кроме Санни, разумеется, у которого благодаря его Атрибутам было идеальное ночное зрение.

Услышав, что он встал, Меняющаяся Звезда медленно открыла глаза. В их глубине всё ещё виднелось мягкое послесвечение, оставленное пляшущим белым пламенем, быстро исчезающее по мере того, как её зрение привыкало к предрассветным сумеркам. Она посмотрела на Санни и вежливо ему улыбнулась.

Последние две недели Нефис тоже тренировалась, возможно, даже усерднее, чем он. Однако она не пыталась улучшить своё владение мечом.

На самом деле она пыталась научиться вести себя как нормальный человек. В результате их общение стало чуть менее неловким... по большей части.

Санни смог распознать усилия Меняющейся Звезды, потому что они были очень похожи на этап, через который он сам прошёл много лет назад. Несколько раз он заставлял её за пристальным наблюдением за тем, как Кэсси разговаривала и вела себя с ними. Некоторое время спустя Нефис невольно пыталась подражать мелким деталям в поведении своей подруги. Результаты были... мягко говоря, неоднозначными.

Когда она впервые попыталась поприветствовать его утром с улыбкой, Санни запаниковал и едва не призвал Лазурный Клинок. Однако Нефис была очень умна и настойчива. Сегодня её вежливая улыбка выглядела почти естественно.

Он понятия не имел, почему Меняющаяся Звезда решила поработать именно над своими социальными навыками во время их опасного путешествия через кишаций монстрами адский пейзаж, которым являлся Забытый Берег. Но он был не против.

На самом деле, наблюдать за этим было довольно забавно!

...Наблюдать же за тем, как она каждый день истязает себя, терпя ужасную боль в надежде научиться лучше контролировать свою Способность Аспекта, было совсем не весело. Они никогда об этом не говорили, но Санни знал, что каждый раз, когда Нефис делала вид, что медитирует, на самом деле она подвергала себя мучительной агонии своего Изъяна.

Когда он думал об этом, у него сжималось сердце. Санни не привык испытывать подобные чувства, но подозревал, что именно это другие люди называют «состраданием». По крайней мере, это было похоже на то, как его описывали в книгах и фильмах.

Не то чтобы он много знал о подобных вещах.

После завтрака Нефис встала и посмотрела на луч света, падавший сквозь ближайшую щель между гигантскими позвонками. Повернувшись к Санни, она сказала:

– Осмотрим окрестности.

Им нужно было разведать местность и решить, что делать дальше. Обычно это подразумевало поиск ближайших естественных возвышенностей, достаточно высоких, чтобы оставаться над поверхностью моря, и выбор той, до которой они попытаются добраться следующей.

Затем следовал день или два разведки и охоты, после чего лагерь переносился на эту возвышенность.

Санни кивнул.

– Хорошо.

Он призвал Эхо, чтобы то охраняло Кэсси в их отсутствие, и оставил тень присматривать, на случай, если что-то случится. Затем Санни последовал за Нефис к щели.

Подсадив её, он наблюдал, как Меняющаяся Звезда пролетела по воздуху, а затем, казалось, пробежала по стене, в последний момент оттолкнувшись и подбросив своё тело ещё выше, прежде чем ухватиться за костяной выступ. Полагаясь лишь на силу рук, она взобралась наверх и исчезла в ниспадающем свете. Вскоре вниз упала золотая верёвка, позволяя ему последовать за ней.

Нефис помогла ему взобраться на гигантский хребет, а затем выпрямилась, поворачиваясь, чтобы взглянуть на запад. Санни встряхнул руками и сделал то же самое, ожидая увидеть привычную картину – бескрайние просторы багрового лабиринта, усеянные кое-где редкими возвышенностями.

Однако то, что они увидели, лишило их обоих дара речи.

На некотором расстоянии лабиринт, казалось, терял свой цвет. Багровые лезвия кораллов стали серыми и бесформенными, словно поражённые какой-то неведомой болезнью и лишённые всякой жизни. Камнеподобный материал выглядел хрупким и ломким, готовый в любой момент рассыпаться в пыль.

Участок мёртвого коралла простирался до самого горизонта. Дальше стены лабиринта, казалось, обрушились, превратившись в море пепельно-серого песка. Эта пепельная пустошь выглядела настолько чуждой и странной после недель, в течение которых они видели лишь бесконечные багровые тропы, что у Санни по спине пробежал холодок.

Тот факт, что они не заметили ни единого монстра, движущегося по грязи внизу, заставил его встревожиться ещё сильнее.

К западу от них виднелась лишь одна возвышенность. Далеко впереди земля поднималась, образуя высокий холм. Холм был, вероятно, самым большим из тех, что они видели, и легко мог стать настоящим островом, когда ночью поднимется вода. Своими очертаниями он напомнил Санни колоссальный курган.

Покрытый серым песком, оставшимся от мёртвых кораллов, холм походил на гору пепла. Эту гору венчало гигантское дерево.

Дерево, словно башня, вздымалось в небо, его ветви были достаточно широки, чтобы накрыть своей тенью весь остров. Кора гигантского дерева была черна, как воды тёмного моря, а листья – красны, как кровь.

На фоне серого неба багровая крона величественного дерева выглядела невероятно яркой и великолепной.

Санни слотнул.

– Что... за чёрт... это такое?

Нефис то ли размышляла, то ли ей было нечего сказать. Она просто смотрела вдаль, слегка нахмурившись.

В этот миг что-то ярко блеснуло из-под дерева. Блеск был отчётливым и хорошо заметным даже с их позиции, словно солнечный луч, отражённый большим зеркалом. Мгновение спустя он исчез, чтобы через несколько секунд появиться вновь.

«Зеркало...»

Санни вздрогнул, вспомнив прошлую ночь. По какой-то причине яркий блеск внезапно показался ему зловещим.

Спустя некоторое время он снова обратился к Неф:

– Что думаешь?

Она немного помедлила, прежде чем повернуться к нему. Пока Меняющаяся Звезда обдумывала, что сказать, он снова взглянул на пепельную пустошь. Наконец она заговорила:

– Это единственный путь на запад.

Санни поморщился и отвернулся.

Ему ни капли не нравился такой поворот событий.

– Значит, идём?

Нефис повернулась к гигантскому дереву и, словно под впечатлением от его величия, нерешительно пожала плечами.

– А у нас есть выбор?

Некоторое время спустя они покинули останки гигантского морского чудовища и двинулись на запад, планируя разведать обстановку в пустоши, лежавшей между ними и Пепельным Курганом.

Изначально они не планировали приближаться к странному острову. Однако, как только они вошли в пустошь, всё оказалось довольно необычным.

С серым песком под ногами и стенами из мёртвого коралла вокруг, отряд был полностью готов встретиться с неведомой опасностью. Несмотря на то, что они не видели ни одного монстра, движущегося по этой области с вершины хребта левиафана, ни Санни, ни Нефис по-настоящему не верили, что в этом странном регионе лабиринта на них никто не нападёт.

У Кошмарных Созданий было слишком много способов спрятаться, и если Спящие и усвоили что-то за время пребывания на Забытом Берегу, так это то, что здесь всё было либо смертоносным, либо скрывало нечто, способное их убить. В этом отношении их первая встреча с плотоядными червями была особенно травмирующей.

Однако на этот раз их здравый смысл оказался неправ. Пустошь была тихой и пустой, полностью лишённой каких-либо признаков жизни. Отсутствие монстров, по идее, должно было успокоить Санни, но вместо этого он нервничал ещё больше, чем обычно.

Вся эта ситуация буквально смердела опасностью. Это было странно и неестественно.

Если даже монстры боялись приближаться к этому месту, то что же они здесь делали, по собственной воле заходя всё глубже и глубже в пустошь?

Не глупцы ли они, что не развернулись и не убежали прочь немедленно?

Вскоре они достигли точки, где стены лабиринта рассыпались в пыль. Теперь между ними и холмом, увенчанным гигантским деревом, не было ничего, кроме огромного пространства серого песка.

На этой пепельной равнине ничто не могло укрыться.

Однако и они сами не смогли бы ни от кого укрыться.

Санни взглянул на Нефис.

– Ты уверена, что хочешь это сделать?

Меняющаяся Звезда нахмурилась и опустила подбородок. Затем, глядя вперёд, она хмуро сказала:

– Идём.

62 Прятки

Как только они покинули знакомые пределы лабиринта и ступили на бескрайние просторы пепельной пустоши, Санни почувствовал себя странно неуютно. Словно он, сам того не зная, заработал лёгкую агорафобию, путешествуя по запутанному безумию багрового лабиринта.

Он привык к окружению высоких коралловых стен с бесконечными запутанными тропами, простирающимися во все стороны, насколько хватало глаз. Несмотря на то что лабиринт таил в себе многочисленные опасности, он также предлагал и странное подобие безопасности.

По крайней мере, для Санни, у которого было преимущество – благодаря своему скрытому Теневому Разведчику он мог видеть сквозь его изгибы и повороты.

Теперь, когда под ногами был серый песок и ничто не преграждало обзор, он лишился этого преимущества. Мысль о том, что от врага негде спрятаться, заставляла его чувствовать себя беззащитным.

«Спокойно. Здесь никого нет».

Эта мысль, которая должна была его успокоить, вместо этого произвела обратный эффект. Действительно, в пустынной пустоши нигде не было Кошмарных Созданий... но почему?

Что заставляло их так настойчиво избегать этого места?

Нефис шла впереди группы, а Санни – сразу за ней. Эхо, медленно передвигаясь, замыкало шествие. Он огляделся и, немного поколебавшись, тихо сказал:

– Мне это не нравится.

Нефис взглянула на него со своим обычным безразличным выражением лица. Отвернувшись, она просто сказала:

– Будьте начеку.

Они молча пошли дальше, и песок скрипел у них под ногами. Минут через десять Меняющаяся Звезда подняла руку, жестом приказывая им остановиться. Повернувшись к Санни, она спросила:

– Твоя тень что-нибудь заметила?

Он покачал головой.

– Нет. Кое-где есть неровности, вроде небольших холмиков или неглубоких ям, но ничего не движется. В основном всё кажется плоским и безжизненным.

Он нерешительно повернулся к Кэсси и спросил:

– Ты что-нибудь слышишь?

В некоторых случаях её острый слух был эффективнее его теневого чутья. Когда они попали в бурю, Кэсси смогла почувствовать неладное задолго до того, как её зрячие спутники что-либо заметили.

Однако на этот раз это не помогло. Она просто покачала головой, давая понять, что никаких необычных звуков вокруг нет.

Нефис вздохнула и, задумавшись, опустила голову. Затем она бросила взгляд на далёкий Пепельный Курган.

– Продолжим путь.

Однако она слегка изменила направление движения группы, намереваясь подойти к одному из холмиков, замеченных Санни.

К тому времени, как они подошли к нему, наступил полдень. Солнце стояло прямо у них над головами, делая их тени маленькими и бесформенными. Собственная тень Санни вернулась и теперь пряталась у него под ногами, похожая на бесформенное пятно тьмы.

Это время суток было для неё самым нелюбимым.

Нефис призвала свой меч и медленно подошла к холмику, пытаясь определить его природу. В нём не было ничего примечательного, кроме того, что всё вокруг было плоским, а он – нет. Холмик был ростом примерно с Санни, несколько продолговатый и покрытый тем же серым песком, что и вся пустошь.

Он не казался опасным, но проверить не мешало... ну, скорее всего. Может быть, это даст им какую-то полезную информацию.

Как раз в тот момент, когда Меняющаяся Звезда собиралась протянуть руку и коснуться поверхности холмика, тень Санни вдруг заметила какое-то движение вдали, у самых краёв лабиринта, откуда они пришли.

Действуя инстинктивно, Санни прыгнул к Эху и прошипел Неф:

– Прячься!

Одновременно он отозвал громадного падальщика. Внезапно лишившись своего скакуна, Кэсси вскинула руки и начала падать. Подхватив её на руки, как принцессу, Санни метнулся к холмику и опустил на землю, поместив слепую девушку между собой и присевшей на корточки Нефис.

Меняющаяся Звезда положила руку на плечо Кэсси и посмотрела на него с безмолвным вопросом в глазах.

– Опасность?

Санни поднял руку с открытой ладонью, прося её подождать. Его тень уже выглядывала из-за холмика, внимательно наблюдая за источником движения.

На некотором расстоянии от них из серого песка поднимались мёртвые стены лабиринта. Внезапно одна из них рухнула, снесённая массивной фигурой. Окружённая облаком пепельного песка, фигура двинулась вперёд, ступив на ровную поверхность пустоши.

Восемь ног, две ужасающие костяные косы, чёрно-багровый панцирь, похожий на древние доспехи, забрызганные кровью... ещё один центурион.

Санни мысленно выругался.

Они уже дважды сражались с этими монстрами и оба раза победили. Однако это было потому, что каждое поле боя было тщательно подготовлено, чтобы дать им преимущество, с большим количеством планирования и хитрых уловок с их стороны.

Он не был уверен, что они смогут убить одного в прямом столкновении, по крайней мере, не получив серьёзных повреждений.

Повернувшись к Нефис, Санни прошептал:

– Из лабиринта только что вышел панцирный центурион.

Она нахмурилась. Тем временем Кэсси легонько коснулась его руки и спросила:

– Куда он направляется?

Санни моргнул, затем сосредоточился на зрении тени. Вскоре он с некоторым облегчением выдохнул.

– Похоже, он направляется к Пепельному Кургану. Если мы будем прятаться за этим холмиком и он не изменит курс, есть большой шанс, что он нас не заметит.

Меняющаяся Звезда на секунду задумалась, а затем кивнула.

– Следи за ним и скажи мне, как только что-то изменится.

Пытаясь стать как можно меньше и тише, все трое прижались к холмику. Места для укрытия было немного, так что им пришлось терпеть тесноту, прижавшись друг к другу.

Хотя... возможно, «терпеть» – не совсем то слово. При других обстоятельствах Санни, может быть, даже наслаждался бы ситуацией...

«О чём ты думаешь, дурак?! Сосредоточься на смертельно опасном монстре!» – сердито подумал он, ругая себя.

Но было так трудно сосредоточиться, когда к нему прижималось мягкое тело Кэсси...

«СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНЫЙ! МОНСТР!»

Наконец сумев выбросить пошлые мысли из головы, Санни вздохнул и сосредоточился на наблюдении за центурионом.

Громадное существо двигалось по пустоши, медленно приближаясь. Вскоре он уже мог разглядеть каждую багровую линию и каждый шип на его истёртом панцире. Однако его взгляд был прикован к кое-чему другому.

Осторожно зажатый между косами центуриона, красивый кристалл мерцал гипнотическим внутренним светом. Он был ярким и странно притягательным.

Трансцендентный осколок души.

Они уже видели похожую сцену, когда пара центурионов извлекала два таких кристалла из останков гигантского акулородного существа.

«Так вот куда они направлялись».

Санни взглянул на великолепное дерево, стоявшее на вершине Пепельного Кургана. С его ониковыми ветвями и яркими алыми листьями оно выглядело поразительно и величественно.

Словно нечто святое, сокрытое в глубинах ада.

Он поделился своими наблюдениями с группой, стараясь шептать как можно тише.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.